

Как только сердце Данзо резко сжалось, Сандайме спросил:— Данзо, правда ли то, что сказал Какаши?— Да. В любом случае, если три поколения намеревались расследовать это позже, они не смогли бы скрыть это, и Тунъзань щедро кивнул и признался. Сандайме легко постучал по столу, чтобы скрыть свое внутреннее удивление. Тунъзань на самом деле совершил так много манипуляций за его спиной. Может быть... И как Какаши это узнал? Сандайме бросил взгляд на лицо Какаши, а затем тут же перевел его на тело Ватергейта. Ватергейт выглядел как обычно, казалось, не замечая его взгляда. Три поколения отвели свой взгляд и снова посмотрели на Данзо.— Ты должен знать, что значит Котоу-нинъдзя для Конохи, и ты прячешь его в корнях, не докладывая об этом, что происходит? Данзо пожал плечами.— Он действительно был защищен и воспитан мной после того, как я его нашел, и я не намеревался скрывать это намеренно, я просто думал, что нет необходимости докладывать. Тунъзань ответил безупречно, так что люди не могли поймать ни малейшей проблемы. И тогда заговорил Какаши.— Получается, что ты нашел этого деревянного ниндзя, я думал, ты вырастил его в частных человеческих экспериментах. Сандайме посмотрел на Данзо с некоторым подозрением. Все, что сказал Какаши до сих пор, оказалось правдой, это предложение тоже правда? Тунъзань чуть не выплюнул старую кровь. Как ты можешь это знать? В то время Ватергейт еще не стал Хокагэ! Неужели все сегодняшнее находится в расчете Ватергейта?! Тунъзань почувствовал, что нужно взглянуть на Ватергейта по-новому. Этот парень не менее коварен, чем он сам! Атмосфера на некоторое время стала немного серьезной, и даже Сяочун не осмелился говорить беззаботно. Обвинения Какаши были слишком серьезными, если это правда... Но как это возможно, как Тунъзань мог сделать такое? Это невозможно... В любом случае, многое было раскрыто, и Какаши больше не заботился, планируя вытянуть деньги из дна котла напрямую.— А чakra-глаз под твоей повязкой, как ты это объяснишь?— Ты, кажется, имеешь происхождение Шаринган, технологию трансформации тела и секреты Му-Дань, и я слышал, что ты сам очень хорош в заклинаниях.— Во-первых, я ничего не намекаю, я просто думаю, что это довольно совпадение.— И мастер-замыслитель атаки на Коноху прошлой ночью, я также знаю конкретный период производства моей деревни Жули, и местоположение секретного заклатья... Лицо третьего поколения наконец изменилось. Он знал, что Какаши пытался сказать. Какаши хотел сказать, что вчерашняя неразбериха в Конохе была спланирована Данзо! Хината не хотела верить, что его старый парень сделал такое. Но каждый кусочек доказательства, который перечислил Какаши, указывал на Данзо! Эти доказательства связаны вместе, образуя самосогласованную логическую цепочку, которую нельзя оставить трем поколениям без долгих размышлений. Сандайме посмотрел на Данзо и сделал глубокий вдох, спросив.— Есть ли что-то, что ты хочешь сказать, Данзо? Тунъзань почувствовал эту горечь в своем сердце. Раньше он всегда сажал других, но сегодня он стал тем, кто был посажен. Он сделал то, что сказал Какаши раньше. Но как он мог сделать такое, как атаковать Коноху?! Коноха — это чистая земля, которую он защищал всю свою жизнь! Но то, что сказал Какаши, было очень серьезно, если бы он не знал, что этого не сделал, он бы почти поверил!— Старик... Старик ничего не делал, чтобы подвергнуть опасности Коноху, и у меня нет ничего сказать. Сандайме сделал глубокий взгляд на Данзо.— Вот так, у тебя нет мнения?— Нет, нет. Где Тунъзань осмелился бы иметь мнение, было бы хорошо, если бы он мог сохранить себя сейчас. Мийоми снова постучал по столу.— Давайте остановимся на этом на сегодняшнем заседании, Тунъзань, иди со мной. После этого три поколения покинули зал заседаний напрямую. Лицо Тунъзаня изменилось несколько раз, и в конце концов он последовал за ними. Кохару и Мито Меньян обменялись взглядами, и даже не поздоровавшись с Ватергейтом, они ушли в пыли. Ватергейт посмотрел на своего ученика. Впервые он обнаружил, что, кажется, не мог прочитать этого знакомого ребенка из прошлого. Долгое время он показал намек на улыбку.— Какаши, у тебя есть свои секреты, и учитель не спросит тебя, как ты узнал эту информацию.— Я только знаю, что ты спас меня, спас Цзю Синьнай, спас нашу дочь и являешься моим любимым учеником.— Если кто-то спросит потом, ты все перекладываешь на меня, и учитель заслоняет тебя. Какаши молча кивнул, уголки его рта слегка приподнялись.—

Я понимаю, спасибо, учитель. Именно потому, что в Конохе есть такое существо, как учитель Ватергейт, он готов защищать это место до конца своей жизни.... В офисе Хокагэ. Сандайме сидел за столом, уставившись на Данзо перед ним с недоброй физиономией. — Сними повязку с правого глаза. — Я не хочу повторять это снова! Тунъзань был бессилён, поэтому ему пришлось развязать повязку на лице, обнажив свой алый правый глаз. — Хорошо, хорошо. — Сандайме усмехнулся. — Чей это глаз, это зеркало? Как ты его получил? Тунъзань медленно замотал повязку снова и сказал в сдержанном тоне. — Хината, ты можешь не понимать того, что я сделал, но все, что я сделал, было ради Конохи. — Ты что, ерунду говоришь! Три поколения разозлились и швырнули стакан с водой на стол на пол. — Ты действительно думаешь, что все грязные вещи, которые ты делал за моей спиной все эти годы, я ничего не знаю, да? — Ты зашел слишком далеко, проснись быстрее, иначе даже я не смогу тебя спасти! Тунъзань молчал. Это слишком слабо. — Некоторые жертвы необходимы для Конохи, и все, что я делаю, — это поддерживать стабильность Конохи. Глядя на своего бывшего старого друга, три поколения с трудом подавили гнев в своем сердце. — Теперь Коноха больше не может выдержать внутренних трений, ты можешь дать мне достаточно, чтобы остановить. — Также, ты участвовал в происшествии вчерашней ночью? Тунъзань покачал головой: — Ты знаешь меня, Ритчо, я не сделаю ничего, что навредит интересам деревни. Третье поколение вздохнуло и сказала медленно. — Ради прошлого, я отпущу тебя на этот раз, и ты недавно немного успокоился. — Те вещи, которые касаются дна... Не делай этого, ты знаешь? Тунъзань покорно кивнул на вид, но усмехнулся в сердце. Конечно, ты отпустишь меня. Без меня какое равновесие ты держишь против Ватергейта и его ученика? Если бы я не делал те грязные вещи за твоей спиной, ты бы дошел до этого? Я сделал все плохие вещи, и вся порицание лежало на мне, поэтому я должен был жить в тени. Ты, с другой стороны, стоишь на моральной высоте и указываешь на меня пальцем, будто ты представляешь собой справедливость. Лицемерие! Лицемерие в крайней степени! Ты заслуживаешь этой позиции Хокагэ, Хината?